

Два упражнения на духовные корни тумана, которые они обнаружили, были упражнениями низкого уровня и не были совершенными, самое высокое, что они могут развить, - это ранняя стадия Цзиндана, после чего прорыв был невозможен. Чжоу Юньшэн изучал их в течение нескольких дней, а затем выбросил.

Затем была "Техника очищения тела девятью хаотическими кругами", этот метод культивирования можно было бы назвать экстравагантным. Первый круг был техникой очищения кожи, для этого требовалось десять тысяч лет духовной сущности, десять тысяч лет мякоти Чжи (пурпурного или коричневого гриба с великолепными свойствами), экстракт каждого из пяти элементов, десять тысяч лет духовного плода Бао и другие бесценные сокровища, смешанные в жидкое лекарство. После погружения в него на 7×7 или 49 дней ваша кожа станет непобедимой.

Второй круг был техникой очищения костей, для этого требовалась Таблетка Дьявола, Таблетка для Очищения Костей, Сгущенная Нефритовая Таблетка, Золотая Таблетка и еще более дюжины лекарственных таблеток высшего уровня, затем кости будут улучшены до бессмертных костей. Даже не упоминайте, насколько сложным был этот этап, сбор ингредиентов только для одной из этих лекарственных таблеток был очень долгим процессом.

Третий круг предназначался для укрепления пяти внутренних органов и шести кишок, четвертый круг предназначался для укрепления восьми артерий, пятый круг - для очищения духовных отверстий, шестой круг - для очищения дантяня, седьмой круг - для очищения Зифу (ядро Бессмертного), восьмой круг - для очищения духа Инь, девятый круг - для очищения духа Ян, каждый круг требовал чрезвычайно ценных духовных трав или лекарственных таблеток, иначе это привело бы к неудаче в последнюю минуту.

Однако, как только вы культивируете девятый круг, у вас будет бессмертная плоть, каждая часть вашего тела будет неразрушима, и вы превратитесь в богоподобное оружие.

Прочитав нефритовую книгу, Чжоу Юньшэн должен был вздохнуть о снисхождении сына судьбы к небесному закону. С помощью этого метода культивирования забудьте о девятом круге, даже простая практика до седьмого круга сделает вас самым могущественным человеком в Мире Великих Небес. Независимо от того, было ли это 4×9 бедствий, 6×9 бедствий или 9×9 Небесных Бедствий, их можно было легко победить.

К счастью, Цзун И отнял метод культивирования, по сути, лишив Сун Юфэя больших возможностей. Однако для главного героя это была возможность, в руках пушечного мяса это была катастрофа. Если вы временно отбросите тот факт, что этот метод культивирования противоречил естественному порядку, даже названия этих странных лекарственных таблеток и духовных трав нельзя было найти в Великом Небесном Мире.

Чжоу Юньшэн вернул нефритовую книгу Цзун И и вздохнул: "Этот метод хорош, но я боюсь, что здесь нельзя найти необходимые духовные травы. Он неполный, нет смысла его брать".

Цзун И еще раз слегка осмотрел его, а затем сказал беззаботным тоном: "Мастер очистит лекарственные таблетки, мастер также может найти духовные травы. Из мира духов в мир демонов нет места, куда мастер не мог бы пойти. Маленький ученик слишком много думает, сначала практикуй первый круг. Небесный закон не терпит нас двоих, прежде чем ты даже доберешься до Цзиндана Ци, ты, вероятно, испытываешь 9×9 Небесных Бедствий, так что эта техника очищения тела полезна".

Чжоу Юньшэн задумчиво кивнул. Он слишком ясно понимал, насколько решителен небесный

закон, чтобы убить его, не только Цзиндань Ци, вероятно, каждый прорыв в будущем будет наказан 9×9 Небесными Бедствиями. Небесный закон издевался над слабыми, прячась от сильных, он ничего не мог сделать с его возлюбленным, поэтому он заставил его восполнить это.

Пока он позволит небесному закону издеваться над собой, но рано или поздно он отрубит ему руки.

Увидев внезапно свирепое, затем внезапно презрительное, затем внезапно насмешливое, затем внезапно восхитительное выражение лица своего маленького ученика, сердце Цзун И не могло не задрожать, желая поднять мальчика на колени, чтобы обнять и ущипнуть его.

Лекарства, необходимые для первого круга, не были драгоценны для Цзун И, он вынул их из своего кольца, помещая их одно за другим в разбитый нефритовый духовный бассейн. После ожидания 7×7 или 49 дней кожа его маленького ученика действительно стала блестящей, как нефрит, но жесткой и несравненной. Затем он повел его к Великой Туманной Границе Великого Небесного Мира, чтобы культивировать.

Сначала они отправились к границе галлюциногенного тумана, большинство культиваторов, вошедших в это место, были пойманы в ловушку иллюзий, не могли вырваться и в конце концов умерли от израсходования всей своей духовной энергии. Туман здесь не только отражал свет, образуя мираж, подобный жизни, он также отражал скрытые секреты в сердцах культиваторов, заставляя их порождать внутренних демонов.

Они не были убиты внешними силами, они скорее замучили себя до смерти.

Чжоу Юньшэн бродил в тумане в течение двух лет, цenia бесчисленных демонов и монстров, он двинулся дальше после того, как полностью впитал духовную энергию тумана.

Затем они посетили Страну Ядовитых Миазмов Царства Дьявола. Здесь был постоянный ядовитый туман, его токсины не только разъедали тело культиватора, но и повреждали их дантянь. Что еще хуже, он прикрепился к Юаньшэнь культиватора, медленно истощая его жизненную силу с течением времени.

"Это звучит страшно, но тебе нужно всего лишь покрыть поверхность своего тела слоем духовной энергии, чтобы изолировать себя, тогда ядовитый туман станет незначительным. Урон, наносимый туманом культиватору, действительно ограничен", - доложил Чжоу Юньшэн и вышел из ядовитого тумана, простояв в нем 49 дней.

Цзун И махнул рукой: "Тебе нужно простоять в нем еще 49 дней".

Чжоу Юньшэн молча подчинился, он простоял в тумане еще 49 дней, но в последний день его лицо внезапно побледнело, а губы стали фиолетовыми. Когда он наконец увидел силуэт Цзун И, появившийся в ядовитом тумане, он был слаб и наполовину стоял на коленях на земле.

Хотя он покрыл поверхность своего тела слоем духовной энергии, его кожа и одежда все еще были покрыты каплями воды, заставляя ядовитый туман каким-то образом проникать сквозь его защиту и вторгаться в его тело. Этот процесс был настолько медленным и бесшумным, что он на самом деле не замечал этого до последней минуты.

Цзун И немедленно обнял его, накормил таблеткой Очищения, а затем дал ему немного своей собственной духовной силы, чтобы помочь ему растворить токсины в его теле.

"Чувствуешь себя лучше?", - он нежно коснулся щеки своего маленького ученика.

"Намного лучше", - Чжоу Юньшэн кивнул и тихо рассмеялся: "Этот ядовитый туман может неожиданно прикрепиться к духовной энергии, пока я поглощаю ауру, я не мог избежать повреждения ядом. Но есть ли в этом мире культиватор, которому не нужно поглощать духовную энергию? Нет, так что это самый простой и в то же время самый мощный способ, с которым может бороться культиватор духовных корней тумана, очищая свой собственный туман, чтобы присоединить его к духовной энергии".

Кто сказал, что духовные корни тумана - самые бесполезные и слабые духовные корни? Когда они действительно поймут весь ужас тумана, они никогда больше так не подумают.

Туман был сжиженным газом, но также и испаренной жидкостью, он мог быть столь же осязаемым, сколь и неосязаемым, или столь же неосязаемым, сколь и осязаемым. Он родился из воздуха и распространился повсюду в мгновение ока. Его величайшей характеристикой было распространение, вторжение и привязанность, на первый взгляд безобидные, но они могли смешивать силу пяти элементов вместе, образуя очень разрушительное оружие.

На самом деле это было вещество, которое могло охватывать все, даже без физической формы, оно могло нанести разрушительный ущерб базе культивирования.

Чжоу Юньшэн улыбнулся, достал нефритовую книгу и медленно выгравировал несколько слов: "Искусство тумана". Раз, преобразуйте туман; два, сделайте туман; три, превратите туман.

Эти слова повторялись. В совокупности не было никакого способа понять это, но Цзун И лишь слегка взглянул на это своим духовным пониманием и внезапно кивнул: "Молодец".

"Ты можешь это понять?", - Чжоу Юньшэн поднял брови.

Цзун И распахнул свою мантию и обнял своего маленького ученика, затем медленно сказал: "Сначала преобразуй туман, сделай туман, сожми духовную энергию в жидкую форму тумана в своем поле, затем сразись со своими врагами в этом поле за половину работы, вдвое больший эффект. Два превращения тумана, превращение твоего тела в туман, превращение твоего физического тела в бестелесное, ты можешь прятаться, нападать, убегать; Три, превращение тумана...".

Здесь глаза Цзун И просветлели, и он восхищенно вздохнул: "Преврати все живое в туман, если ты будешь культивировать до этого момента, пока ты поднимаешь руку, все может стать неосязаемым, при условии, что база культиватора или устройства ниже твоей. Ты мог бы мгновенно рассеять их в туман одним прикосновением. Это самая мощная техника, которую мастер когда-либо видел в своей жизни. Поэтому мастер сказал: "Молодец".

Чжоу Юньшэн выгравировал нефритовую книгу, кивнув, содержание, которое он записывал, и интерпретация Цзун И были в основном одинаковыми. Он был полностью погружен в свой собственный разум, постоянно видоизменяя нефритовую книгу, прижатую к его лбу его душой, пока она не стала совершенной.

Цзун И забрал его из Царства Дьявола, Земли Ядовитых Миазмов, нашел богатую духовной энергией Пещеру Бессмертных, заключил его в объятия и успокоился. Эти двое просидели так три года.

Три года спустя Чжоу Юньшэн полностью выгравировал нефритовую книгу и передал ее Цзун И, улыбаясь: "Помоги мне отредактировать".

Цзун И внимательно прочитал статью о преобразовании тумана и добавил в нее закон о времени и пространстве. Как только два закона были слиты воедино, те, кто культивировал этот метод, могли стать духами тумана с дальностью действия в тысячи миль, весь мир был их полем деятельности. Когда они прятались, никто не мог найти их след, и они могли даже превратиться в водяной пар, чтобы прикрепиться к одежде любого земледельца или волшебным инструментам, приходило и уходило, когда им заблагорассудится, без границ.

Чжоу Юньшэн взял нефритовую книгу и долго размышлял над ней, затем спросил: "Поскольку она может прикрепляться к поверхности тела культиваторов, может ли она проникнуть в их даньтянь или Зифу с помощью духовной энергии?". Что касается того, что он будет делать после вторжения, ответ был очевиден.

Чем больше он совершенствовал метод, тем более коварным и непредсказуемым он становился, казалось, что он все меньше походил на метод культивирования праведной секты и все больше походил на метод секты дьявола.

Цзун И тоже знал об этом, но он не обратил на это никакого внимания, он потерял затылок своего маленького ученика и сказал: "Ты должен уметь, но тебе также нужно сбить с толку здравомыслие культиватора, чтобы добиться успеха. Знай это, это опасное поведение - проникать в чьи-то внутренние органы, их Юаньшэн может напасть и убить вас в любой момент".

Чжоу Юньшэн кивнул, но подумал: "Мне нужно только втянуть ядовитый туман в Юаньшэн, чтобы уничтожить его, тогда он больше не опасен. Сам туман непредсказуем, из-за его источника я могу создать неестественный и несравненный метод культивирования. Как только я доведу культивацию до конца, я смогу выпустить туман, который может мгновенно убить несметное количество культиваторов в радиусе тысяч миль".

Духовные корни тумана не были мусорными духовными корнями, на этот раз небесный закон столкнется с жестоким отчаянием.

Они пересекли Великую Границу Тумана, постепенно совершенствуя метод культивирования. В последние два года Цзун И привел своего маленького ученика на самую богатую духовной энергией и самую опасную бессмертную гору Великого Неба, чтобы испытать его.

Поскольку духовная энергия была чрезмерно богатой и сжатой, она превратилась в крошечные капельки, подвешенные в воздухе, она также была постоянно окутана белым туманом в центре, где даже объекты на расстоянии пяти метров не были видны. Области, где духовная энергия была более возбуждена, образовывали сильный духовный водоворот, который мог запутать мастера Дудзе Ци и скрутить его на куски.

Цзун И указал на густой туман перед ними и сказал: "Впитай это. Втяни как можно больше, мастер будет стоять здесь, чтобы охранять тебя".

Чжоу Юньшэн облизнул губы и хрипло сказал: "Учитель, хотя это место изобилует духовной энергией, достаточной для того, чтобы я мог ее поглотить, у меня есть более быстрое упражнение по культивированию, которое я хотел попробовать".

"Какое быстрое упражнение?".

"Двойное культивирование", - Чжоу Юньшэн уставился на своего возлюбленного горящими

глазами. Он уже восемь лет терпел, это действительно было нелегко, и он никогда не был целомудренным человеком.

Цзун И уставился на него, его глаза потемнели.

Чжоу Юньшэн увидел его торжественное выражение и напряженное тело, как будто он не мог смириться с тем, что отвернулся от этики наставника и ученика, и не мог не вздохнуть в своем сердце: у этой реинкарнации его возлюбленного не только паралич лица, он не понимает любовных чувств, слишком одержим культивированием. Какой неудачный прорыв, ах! Скорее всего, ему придется подождать еще немного.

Он махнул рукой, собираясь сказать, что пошутил, когда увидел, как Цзун И протянул нефритовую книгу, его голос охрип: "Это метод двойного культивирования, который я выбрал, запомни все позиции, когда мы снова будем практиковаться".

Чжоу Юньшэн взял нефритовую книгу и прижал ее ко лбу, затем его рот невольно дернулся. Этот так называемый метод на самом деле представлял собой ряд поз для спаривания, они выглядели очень дико, очень порнографично, степени стыда было достаточно, чтобы просто прорваться за горизонт.

Если бы этот человек не подготовился заранее, как бы он мог достать нефритовую книгу двойного культивирования в тот момент, когда сказал, что хочет ее? Пока он записывал метод культивирования, мужчина наблюдал за ним со стороны, эта идея явно уже хорошо созрела в его голове. Он не мог догадаться, сколько раз этот человек просматривал его! Чжоу Юньшэн свирепо посмотрел на Цзун И, конечно же, от вредных привычек трудно избавиться, кем бы ни стал этот мужчина, он всегда будет большим сексуальным извергом, просто иногда его открытость менялась на холодную снаружи, но страстную внутри.

Сердце Цзун И запылало при виде его сверкающих персиковых глаз, но выражение его лица стало еще более серьезным, он спросил: "Ты запомнил это?".

Чжоу Юньшэн нерешительно кивнул, но все же встал.

"Это хорошо", - Цзун И выложил массив, изолируя их от всех внешних неприятностей, затем он снял одежду и сел, скрестив ноги, на землю, он прямо поманил своего маленького ученика: "Иди в мои объятия".

<http://bllate.org/book/14189/1250477>